

СЕКЦИЯ № 22

**Экономические аспекты
государственного
и муниципального управления**

Т.А. Бурцева
Филиал ГУУ в г. Обнинске Калужской области
г. Обнинск, Калужской обл., пр. Ленина, д. 129, оф. 204
E-mail: tbur69@mail.ru

**Оценка результатов развития Калужской области
и ее муниципальных районов
в период активного привлечения иностранных инвестиций**

Как показывает опыт развития регионов России, сегодня реализация системной национально ориентированной промышленной политики существенно затруднена реалиями, происходящими в глобальной экономике. Одним из выходов из создавшегося положения служит прямая интеграция региона в глобальную экономику путем привлечения иностранных инвестиций и строительства промышленных предприятий крупных транснациональных корпораций. Эту политику реализует Калужская область - лидер по объему привлеченных в ее экономику иностранных инвестиций среди регионов России. По данным Агентства регионального развития области уже построено 42 завода, введено 900 тыс. кв. м. производственных площадей, за последние пять лет создано 15 тысяч новых высокотехнологичных рабочих мест.

В результате по итогам 2011 года Калужская область перестала быть дотационным регионом. Область входит в 2012 году в пятерку демографически активных регионов. По уровню средней заработной платы Калужская область занимает 3 место по ЦФО, на 40% в 2011 году выросла зарплата учителей, на 30% у медицинских работников, открыто несколько новых школ, детских садов (90% калужских дошкольников посещают дошкольные учреждения) и спортивных комплексов, интенсивно ведется массовое жилищное строительство.

Исследование социальных ожиданий жителей области от реализации выбранной политики, осуществленное автором на основе опроса жителей в мае 2012 года, позволило выяснить, что жители области больше всего надеются на создание новых рабочих мест и рост уровня их жизни (более 40%), а также ожидают улучшения качества социальных услуг (более 30%) и доступности жилья (более 20%). Однако реализация на практике выбранной инвестиционной политики области не полностью оправдывает эти ожидания. Этот вывод подтверждает анализ изменения экономических индикаторов, характеризующих рынок труда области, а именно, показателей реальной заработной платы и численности безработных. Так, темп роста безработицы за 2006-2010 гг. в области выше, чем по России и ЦФО. Темп роста заработной платы за 2006-2010 гг. показывает меньшую ее скорость роста, чем в ЦФО. Следует заметить, что рост цен на потребительском рынке выше в Калужской области, чем по ЦФО. Поэтому не удивительно, что многие жители предпочитают работать в соседнем регионе, Московской области, и городе Москве. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калужской области в 2010 году более 5 тысяч калужан сменили свое место жительства на столичный регион, причем почти 80% из них – население трудоспособного возраста. Кроме того, исходя из сезонности, от 26 до 32 тысяч человек трудоспособного населения выезжают работать в другие регионы, из них более 90% - в Москву. В 2010 году в область прибыло 17,6 тысяч иностранных работников. Основными экспортерами иностранной рабочей силы являлись Узбекистан (45% от всех прибывших) и Таджикистан (26%). При этом по данным Правительства области потребность в работниках в 2013 году составит более 50 тысяч человек, причем для новых современных предприятий нужно только 15 тысяч работников. Из сказанного выше понятно, что она будет покрываться трудовыми мигрантами, если не предпринимать никаких усилий.

Большое значение для развития области имеет снижение территориального дисбаланса ее развития, данная проблема выделена приоритетной в стратегии развития области. На основе разработанной автором нормативной модели оценки результативности развития муниципального района проведена статистическая оценка эффективности привлечения инвестиций для территориального развития области [1]. Она показала, что произошедшие изменения за период реализации новой инвестиционной политики привели к тому, что 38% муниципальных районов области имеют средний уровень оценки, 54% выше средней оценки, 8% получили оценку ниже средней оценки по области, районов имеющих высокую или низкую оценку не выявлено на сегодняшний момент.

Благодаря проведенной типизации муниципальных районов на основе полученной оценки, выяснено, что в муниципальных районах с оценкой развития выше среднего и среднего уровня происходит рост численности населения. Растет пенсионная нагрузка на одного работающего во всех группах районов, но чем выше уровень оценки, тем меньше скорость ее роста. В муниципальных районах, имеющих уровень оценки развития выше среднего, сократился удельный вес аварийного жилья. Рост бюджетной обеспеченности наблюдается у всех групп муниципальных районов. Максимальный рост выявлен для муниципальных районов, отнесенных к группе со средней оценкой, минимальный рост у районов с оценкой ниже среднего уровня. Объем производства вырос в большей степени в муниципальных районах в группе с оценкой выше среднего, как и уровень средней заработной платы, а негативными моментами в развитии всех типов районов области является сокращение численности работающих в организациях и рост числа зарегистрированных безработных.

На основе данных прогноза социально-экономического развития Калужской области выяснено, что средняя оценка развития муниципального района Калужской области к 2014 году увеличится с 0,61 до 0,67 при сохранении выбранного курса развития. Три муниципальных района выйдут в лидеры – Боровский, Думиничский, Малоярославецкий, в данные районы привлечено и будет привлечено больше всего инвестиций.

В ходе данного мониторинга также выяснено, что основными проблемами развития муниципальных районов области в будущем являются недостаточно быстрый рост оплаты труда и сокращение численности занятого в экономике населения. Так во всех районах области, кроме Боровского, Думиничского и Мосальского районов и городского округа Калуга, скорость роста фонда оплаты труда не достаточно согласуется с их скоростью развития в ближайшей перспективе, получен отрицательный прирост оценки от этого фактора. Для обоснования целей развития муниципальных районов, реализация которых позволит обеспечить стимулирующее влияние оплаты труда на эффективность развития районов области, рассчитаны целевые коэффициенты роста фонда оплаты труда на основе модели в 2014 году. В результате выяснено, что рост фонда оплаты труда в текущих ценах в области в 2014 году по сравнению с 2010 годом должен превысить 67%, что на 13% больше прогнозируемого на данный момент уровня. Достижение предлагаемых целевых показателей на практике улучшит уровень средней оценки развития муниципальных районов Калужской области на 7% и повысит социальную эффективность инвестиционной политики Калужской области, снизив отток молодых кадров в столичный регион и Московскую область.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Калужской области в рамках научно-исследовательского проекта №12-12-40010а(р).

Литература

1. Бурцева Т.А. Нормативная модель статистической оценки эффективности управления развитием муниципального района// Теория и практика общественного развития, 2012, №8, стр.324-329, <http://www.teoria-practica.ru/-8-2012/economics/burtseva.pdf>.

Н.Б. Ковальчук,
С.Н. Селезнева
Среднерусский гуманитарно-технологический институт
249030 г. Обнинск, Калужской обл., ул. Гурьянова, д. 19 а
E-mail: Nbf@list.ru

Инвестиционная политика Калужской области

"Кто живет в Калужской области - должен этим гордиться,
кто не живет - должен об этом сожалеть".
Губернатор Калужской области А.Д. Артамонов

Известно, что интенсивный рост экономики возможен только при поступлении на территорию региона прямых инвестиций, что динамику развития каждого из них и благополучие его жителей определяют инвестиционные процессы [1].

Сегодня в конкуренции за привлечение инвестиций побеждают регионы новой формации. Инвестиционная привлекательность территории зависит не столько от наличия природных богатств или масштабов экономической базы, сколько от умения региональных администраций создавать оптимальные условия для размещения бизнеса, предлагая инвесторам максимально понятный продукт. При этом необходимо учиться оперативно решать насущные проблемы бизнеса и эффективно диверсифицировать экономику. Именно эти факторы формируют необходимый для дальнейшего развития потенциал территории.

Калужская область всё чаще упоминается в числе передовых российских регионов с благоприятным инвестиционным климатом. По итогам 2011 г. она занимает лидирующие позиции в различных инвестиционных рейтингах. Менее чем за 5 лет необладающая значительными природными ресурсами, неизвестная инвесторам, полностью дотационная Калужская область сумела стать самостоятельным субъектом Российской Федерации. Её опыт убедительно доказывает, что инвестиционный климат каждый регион формирует сам, главное - это умение и желание работать [2].

Инвестиционная политика Калужской области максимально прозрачна и последовательна. Она включает четыре основных направления:

- понятную линейку продуктов для инвестора;
- комплексную систему институтов развития;
- правовую и финансовую поддержку;
- инвестиционную культуру, гарантирующую административную поддержку и равное отношение ко всем инвесторам [3].

Каждое из этих направлений играет важную роль, но основой создания уникального инвестиционного климата стало предложение по размещению предприятий в индустриальных парках.

Предоставление налоговых льгот и субсидий субъектам инвестиционной деятельности и мер государственной поддержки инвесторам на территории является одним из основных направлений инвестиционной политики Калужской области.

В Калужской области сформирована не дискриминационная и равноприменимая в отношении всех субъектов инвестиционной деятельности нормативная правовая база, которая постоянно совершенствуется.

В эту базу входят:

- Закон Калужской области от 10.11.2003 N 263-ОЗ "О налоге на имущество организаций" в ред. Закона Калужской области от 29.11.2011 N 217-ОЗ;

- Закон Калужской области от 29.12.2009 N 621-ОЗ "О понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет, для инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Калужской области" с дополнениями и изменениями;

- Закон Калужской области от 16.12.1998 N 31-ОЗ "О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Калужской области" с дополнениями и изменениями;

- постановление Правительства Калужской области от 17.03.2008 N 98 "Об утверждении Положения о предоставлении субсидий инвесторам на возмещение затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ и оказанием услуг".

В области осуществляется государственная поддержка инвестиционной деятельности, которая выражается в предоставлении инвесторам налоговых льгот. В частности, налоговые ставки устанавливаются в размере 1.1% для вновь созданного, приобретенного имущества, для модернизированных или реконструированных в течение налогового периода основных средств. Полностью освобождается от налогообложения имущество, созданное и приобретенное в результате реализации инвестиционного проекта, связанного со строительством. Период, на который организации, осуществляющие инвестиционные проекты в области строительства, освобождаются от налогообложения, зависит от объемов инвестиций и составляет от 1 года до 4-х лет.

Калужская область сама по себе является регионом с богатой историей и большими перспективами экономического развития. Власти стараются максимально использовать свои преимущества — расположение, развитую инженерную и транспортную инфраструктуру, высокий кадровый потенциал и наличие крупных научно-образовательных центров.

При таких параметрах не удивительно, что руководство области выбрало для развития экономики наиболее востребованную сейчас политику — создание кластеров, которые, по сути, притягивают в Калужскую область деньги.

Кластер (в экономике) (англ. *cluster*) — сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний: поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [1].

Действующих кластеров в регионе три — автомобильный (это 3 крупных автопроизводителя: «Фольксваген Груп Рус», «Вольво Восток», «Пежо-Ситроен-Митсубиши-Авто Рус», и производители автокомпонентов), транспортно-логистический (ООО «М-3 Логистик», ЗАО "ТАСКОМ") и кластер биотехнологий и фармацевтики, основу которого составляют предприятия, занимающиеся разработкой научных идей и внедрением новых технологий (крупнейшие иностранные фармкомпании- «Хемофарм» (немецкая группа компаний STADA), «Берлин-Хеми/Менарини» (Италия), «Ново Нордиск» (Дания), «НиарМедик Плюс» (Россия), «Галеника» (Сербия), и шведско-британская компания «АстраЗенека»). Калужская область стала фактически первопроходцем в использовании кластерного подхода в управлении региональным развитием. Создание кластера фармацевтики и биотехнологий было определено в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Калужской области до 2030 года как одно из приоритетных направлений развития экономики. С той поры региональные власти уделяют самое пристальное внимание этому направлению.

Таким образом, целенаправленная работа с инвесторами, наличие сформированной нормативной правовой базы для оказания государственной поддержки инвестиционной деятельности, создание промышленных зон и технопарков позволяют не только привлекать в область производства, ориентированные на внутренний и внешний рынки, но и диверсифицировать риски негативного воздействия финансового кризиса.

Литература

1. <http://ru.wikipedia.org>.
2. <http://innoros.ru/industrialnye-parki>.
3. <http://www.tpark.obninsk.ru>

Экономическая сущность образовательного туристского продукта

В настоящее время имеет место проблема разнообразия толкования сущности такого явления, как поездки, совершаемые для получения образования и прохождения профессиональной подготовки.

С одной стороны, в российском законодательстве, в отличие от термина «туризм», понятие «образовательный туризм» отсутствует. М. Б. Биржаков также отмечает, что «кратковременное или семестровое обучение чаще всего выходит за рамки туризма и составляет особую отрасль услуг, смежных с туризмом» [1, с. 147].

С другой стороны, Всемирная туристская организация относит к туристским поездкам и те, главная цель которых – «образование и профессиональная подготовка». При этом данные поездки, согласно Международным рекомендациям по статистике туризма, связаны с такими основными видами деятельности, как посещение краткосрочных курсов, прохождение определенных программ обучения (формальных или неформальных) или приобретение определенных навыков с помощью формальных курсов [3, с. 31-32]. Более того, в ряде исследований (Э. А. Лунин, М. Н. Певзнер и П. А. Петряков, В. П. Соломин и В. Л. Погодина, Б. Ричи [2, с. 13; 4, с. 19; 5, с. 97; 6, с. 18]) термин «образовательный туризм» фигурирует, однако интерпретируется лишь как деятельность потребителей.

Несмотря на значительную роль, которую образовательный туризм играет сегодня в международных экономических отношениях, он не рассматривается экономической наукой с системной точки зрения, а также не до конца разработан его понятийный аппарат.

Представляется целесообразным, во-первых, охарактеризовать образовательный туризм как системную экономическую категорию, а во-вторых, ввести новую экономическую категорию, образовательный туристский продукт, и в основу ее определения положить принцип, которого придерживаются специалисты туристской сферы: продукт, являющийся корневым таксоном, включает в себя как материальные, так и нематериальные блага.

Образовательный туризм – система отношений, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением образовательного туристского продукта, в рамках народного и мирового хозяйства.

Образовательный туристский продукт – совокупность материальных и нематериальных благ, необходимых для удовлетворения потребностей путешественников в овладении знаниями, умениями и навыками во время нерегулярного перемещения между постоянным местом жительства и местом учебы с главной целью «образование (формальное или неформальное)» в течение менее чем одного года.

Данную совокупность можно разделить на 2 группы:

1) обязательные: для овладения знаниями, умениями и навыками (без чего не сможет осуществиться образовательный процесс: учебные материалы; образовательная программа); для совершения туристской поездки (без чего посетитель не сможет совершить поездку: перевозка; питание; обязательное страхование; размещение);

2) желательные: при овладении знаниями, умениями и навыками (с чем образовательный процесс будет эффективнее: канцелярские принадлежности; культурно-развлекательные мероприятия, тематика которых близка направленности образовательной программы); при совершении туристской поездки (наличие чего обеспечит полный комфорт во время поездки и оставит приятные воспоминания о ней: туристские карты, путеводители; одежда и обувь, необходимые для пребывания в климатических условиях конкретной туристской дестинации; фото- и видео-аппаратура; сувениры; трансфер; прокат транспортного средства; добровольное страхование; бытовое обслуживание; финансовые услуги).

Литература

1. Биржаков М. Б. Введение в туризм. - СПб.: Издательский Торговый дом "Герда", 2000. - 192 с.
2. Лунин Э. А. Совершенствование управления образовательным туризмом в РФ: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - СПб., 2009. - 23 с.
3. Международные рекомендации по статистике туризма, 2008 год // URL: http://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/SeriesM_83rev1r.pdf
4. Певзнер М. Н., Петряков П. А. От образовательного менеджмента к менеджменту образовательного туризма: поиск путей индивидуализации и дифференциации // Дифференциация и индивидуализация обучения и воспитания в системе непрерывного образования: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Стратегии дифференциации и индивидуализации обучения студентов в русле Болонского процесса» (Великий Новгород, 16-17 мая 2011) и научно-практической конференции с международным участием «Педагогическое образование: история, современность, перспективы» (Великий Новгород, 6-7 октября 2011) / сост. Е.В. Иванов; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2012. - 363 с.
5. Соломин В. П., Погодина В. Л. Современное состояние и перспективы развития образовательного туризма в России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. - 2007. - № 8(30). - С. 96-112.
6. Ritche В.W. Managing Educational Tourism (Aspects of Tourism). - Bristol: Channel View Publications, 2003. - 304 с.

**Информационные технологии
для повышения эффективности муниципального управления
пассажирами перевозками среднего и малого города**

Основные задачи, которые призваны решать городские органы власти, связаны с благоустройством территории города и созданием благоприятных условий для жизнедеятельности населения. Одной из функций муниципального менеджмента является управление развитием общегородской производственной инфраструктуры (транспорт, энергосистема и т.д.). В работе рассматривается сфера управления маршрутными автобусными перевозками (МАП) города, так как именно такой тип перевозок присутствует сегодня в большинстве городов.

Следует отметить, что в практике муниципального управления на сегодняшний день не выработана единая концепция принятия решений о стратегии развития МАП города, принимаемые решения часто бессистемны, являются лишь запоздалой реакцией на изменения среды, носят фрагментарный характер, отсутствует модельный инструментарий для обоснования решений, обработки и представления информации для анализа [1].

В России в последние несколько лет на уровне государства принимаются решения, направленные на применение современных информационных технологий для регулирования транспортных перевозок всех видов. Основное требование связано с использованием российской системы спутниковой навигации ГЛОНАСС. В связи с этим создаются российские программные продукты, позволяющие обрабатывать данные от оборудования ГЛОНАСС. Одним из крупнейших разработчиков, имеющих крупные внедрения своих решений на уровне государства, регионов, предприятий является фирма М2М-Телематика. Программные решения данного разработчика активно рекомендуются к внедрению со стороны федеральных и региональных органов управления[2]. Решения М2М-Телематика действительно реализуют полный набор модулей, позволяющий реализовать функции управления муниципальным управлением пассажирскими перевозками региона/города. Но следует отметить некоторые особенности данной системы в контексте применения её для управления пассажирскими перевозками в малых и средних городах России.

Излишняя масштабность этой системы, соответственно её высокая стоимость внедрения как для уровня регионов и муниципалитетов, так и для пассажирских автотранспортных предприятий. Это вызвано тем, что система разрабатывалась для крупных транспортных сетей, например, таких как Москва, Московская область, Томск и т.п. Такие транспортные сети обеспечиваются различными видами транспорта (автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные такси), имеют огромную маршрутную сеть (тысячи, сотни маршрутов, десятки обособленных районов), тысячи объектов, осуществляющих перевозки. В малых и средних городах ситуация обратная. Маршрутная сеть состоит из 1-2 десятков маршрутов, обслуживается сотней транспортных средств, при этом это только один вид транспорта – автобусы. Большая часть функций, предлагаемых в решениях М2М-Телематика, еще долго не будут востребованы в силу «особенностей» как самого рынка перевозок, так и социальной и экономической ситуации в малых и средних городах.

Не следует также забывать, что большая часть перевозок в малых и средних городах зачастую обеспечивается частными перевозчиками, которые не извлекают супер-прибылей в данном бизнесе, готовы работать за гораздо «меньшие» доходы, чем в крупных городах, хотя бы в силу того, что уровень финансовых притязаний населения малых и средних городов объективно ниже. Излишние требования приведут к вытеснению частных перевозчиков с рынка, а, следовательно, ухудшат регулярность рейсов и качество обслуживания населения малого-среднего города, так как государственные АТП (чаще всего одно на город) не смогут обеспечить весь объем перевозок города. Так, например, в г.Юрга, АТП обеспечивает лишь половину всех рейсов. Кроме того, ча-

стные перевозчики, являются достаточно крупными работодателями. Так, например, в городе Юрга, у частных перевозчиков работают более 160 водителей, диспетчеров и др.

Несмотря на сложности, внедрение систем интеллектуальных транспортных систем для повышения эффективности муниципального управления пассажирскими перевозками среднего и малого города необходимо. Возможны два варианта действий:

1. Прямая финансовая государственная поддержка перевозчиков и администраций малых и средних городов для целевого финансирования внедрения полного функционала современных интеллектуальных систем в малых и средних городах.

2. Создание собственных информационных систем, использующих минимальный набор функций платформы М2М Телематика, и позволяющих создать набор функций, специализированный под условия управления конкретным малым и средним городом [1, 3].

Для этого предлагается разработать комплексную информационную систему поддержки управления маршрутными автобусными перевозками малого (среднего) города (КИС УМАП). На рис.1 представлена её функционально-уровневая структура.

Рис.1. Комплексная информационная система поддержки стратегического управления маршрутными автобусными перевозками города

На рисунке 1: СММАП - модуль сбора и обработки данных спутникового мониторинга работы автобусов на маршрутах; ИПМАП - Информационный портал поддержки сферы МАП города; ИССУМАП – система поддержки принятия решений для администрации города.

Предлагаемый подход к разработке информационной системы поддержки стратегического управления МАП города имеет следующие отличительные особенности:

1. Комплексность предлагаемых инструментов для обоснования стратегических решений – предлагаются инструменты для муниципального управления, контролирующих органов, перевозчиков, населения города.

2. Разнообразие источников информации для принятия решений (данные спутникового мониторинга, экспертные оценки, данные контролирующих органов, обратная связь с потребителями, информация других участников рынка).

3. Обоснование решений (оценка альтернатив) по развитию сферы МАП осуществляется на всех основных этапах стратегического управления, при этом обеспечивается взаимосвязь между ними [1].

Литература

1. Захарова А. А., Марцева С. П., Попова О.А. Разработка многоуровневой информационной системы поддержки управления маршрутными автобусными перевозками города // Ползуновский вестник. - 2012 - №. 3/2 - С. 207-211

2. М2М Телематика. Сайт компании [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://m2m-t.ru/> Дата обращения – 05.11.12

Исследование тенденций развития региональной безработицы

Целью настоящей работы является исследование и сравнение тенденций развития общей и регистрируемой безработицы на примере Владимирской области.

Значительное расхождение масштабов общей и регистрируемой безработицы во Владимирской области, как и в остальных регионах Российской Федерации, является одним из наиболее парадоксальных особенностей российского рынка труда. Это явление наблюдается на протяжении всего исследуемого периода, начиная с 1992 года, т.е. года проведения первого обследования населения по проблемам занятости (рис. 1).

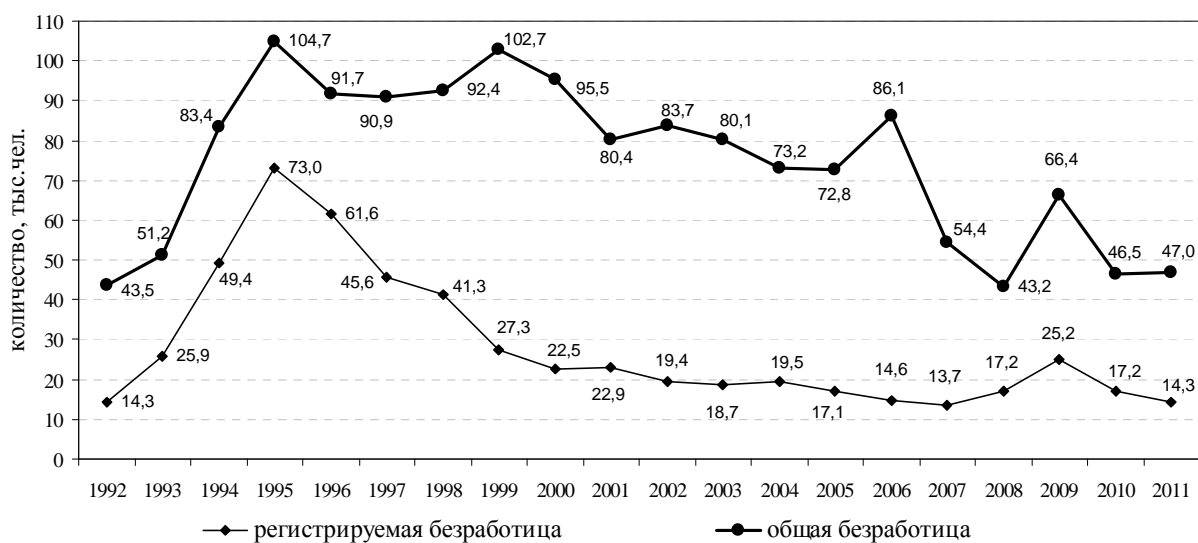

Рис. 1. Численность безработных во Владимирской области [1]

Оценивая и анализируя динамику безработицы во Владимирской области, прежде всего, необходимо отметить, что общая численность безработных на протяжении всего периода исследования значительно превышает регистрируемый уровень. Расхождение в величине двух показателей безработицы, отражающих определенные стороны одного и того же явления, проявились уже при первом проведении обследования населения по проблемам занятости.

Также при детальном рассмотрении диаграммы динамики общей и регистрируемой численности безработных во Владимирской области можно выделить два временных интервала, на которых поведение этих рядов существенно различается.

Первый интервал соответствует времени, когда динамика безработицы формировалась в условиях глубокого трансформационного кризиса (1992-1998 гг.), второй интервал, начиная с 1999 г., когда в экономике области был впервые зафиксирован статистически значимый рост валового внутреннего продукта и промышленного производства, по настоящее время.

В первой фазе развития процесса формирования численности регистрируемой и общей безработицы присутствует некая «параллельность» динамики, что нехарактерно для второго периода.

Для более точного и детального сравнения этих процессов, а также для подведения предварительных итогов анализа динамики численности общей и регистрируемой безработицы во Владимирской области необходимо провести обобщающее сопоставление временных рядов, т.е. рассчитать средние показатели динамики безработицы (табл. 1).

Средние обобщающие показатели динамики численности общей и регистрируемой безработицы во Владимирской области

Наименование показателя	регистрируемых		общих	
	в период с января 1992 г. по декабрь 1998 г.	в период с января 1999 г. по декабрь 2011 г.	в период с января 1992 г. по декабрь 1998 г.	в период с января 1999 г. по декабрь 2011 г.
Средняя численность безработных, тыс. чел.	47,22	19,07	81,64	71,43
Средний прирост численности безработных, тыс. чел.	+4,50	-1,08	+8,15	-4,64
Средний темп роста численности безработных, %	119,34	94,75	113,38	93,69
Средний темп прироста численности безработных, %	+19,34	-5,25	+13,38	-6,31

Так, в период с января 1992 г. по декабрь 1998 г. средняя численность регистрируемых безработных во Владимирской области составила 47,22 тыс. чел., что примерно в 2,5 раза больше средней численности регистрируемых безработных в период с января 1999 г. по декабрь 2011 г. Средняя численность общих безработных во втором периоде лишь на 13% ниже этого показателя в первом периоде.

Средний абсолютный прирост общей безработицы по области в первом периоде составил 8,15 тыс. чел., т.е. ежегодно в среднем в период с января 1992 г. по декабрь 1998 г. численность безработных увеличивалась на 8,15 тыс. чел. Данный показатель почти вдвое превышает показатель регистрируемой безработицы (4,5 тыс. чел.), однако в период с января 1999 г. по декабрь 2011 г. ситуация резко меняется: численность и общей и регистрируемой безработицы, в среднем, снижается, но соотношение «вдвое» становится соотношением «вчетверо», т.е. процесс формирования численности зарегистрированных безработных становится более «плавным» и устойчивым во втором исследуемом периоде.

Средний темп роста численности регистрируемой и общей безработицы на протяжении всего исследуемого периода практически одинаковы. Ежегодно в среднем число регистрируемых безработных увеличивалось на 19,34% в период с января 1992 г. по декабрь 1998 г. и снижалось на 5,25% в следующем временном периоде, тогда как в период с января 1999 г. по декабрь 2011 г. общая численность безработных уменьшалась в среднем ежегодно на 6,31%.

Несмотря на сезонный характер развития анализируемого процесса, общая динамика имеет медленную, но стабильную и нелинейную тенденцию к снижению. Исключением является кратковременный временной интервал (примерно 1,5 года) в начале исследуемого периода, характеризующийся резким спадом численности как регистрируемой, так и общей безработицы. Это явление в динамике, как было сказано выше, формируется под действием новой системы факторов экономической стабильности в стране и области, влияющих на безработицу. Таким образом, временной интервал, начиная с января 1999 года и примерно до середины 2000 года также можно считать характерным субпериодом стабилизации в развитии динамики регистрируемой и общей безработицы во Владимирской области. Скачок общей безработицы был зарегистрирован в 2002 году и более значимый в 2006 году, в то время как динамика регистрируемой безработицы оставалась без изменений. Финансовый кризис 2008-2009 годов повлек резкое увеличение численности и регистрируемых, и общих безработных, однако к концу 2010 года ситуация на рынке труда стабилизировалась.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что оба временных периода развития такого социально-экономического процесса, как безработица, являются качественно различными периодами. Следовательно, с достаточно высокой вероятностью можно утверждать, что, достигнув некоторого значения, динамика численности безработных повлечет за собой конструктивно новый период в развитии этого процесса во Владимирской области.

Литература

1. Труд и занятость в России. 2011: Стат.сб./Росстат – М., 2011. – 637 с.

В.Н. Пешков,
Н.Б. Ковальчук
Среднерусский гуманитарно-технологический институт
249030 г. Обнинск, Калужской обл., ул. Гурьянова, д. 19 а
E-mail: Nbf@list.ru

Проблемы развития современного российского АПК

Село, аграрная экономика занимают значительное место в российском обществе. Около 27% населения РФ проживает в сельской местности, 11% трудоспособных занято в сельском хозяйстве, доля аграрного сектора в ВВП страны - более 5% [1]. Поэтому происходящие на селе процессы должны находиться под пристальным вниманием политиков и ученых. Однако то, что происходит в сельском хозяйстве сегодня, можно определить как углубляющуюся системную деградацию. Хотя в стране имеются некоторые благополучные сельские территории, своего рода «островки», общая картина не вселяет оптимизма.

В настоящее время основная проблема агропромышленного комплекса состоит в недостаточном финансировании производства, сильном износе сельскохозяйственной техники и оборудовании, отсутствии высокоэффективных и действенных программ развития. Аграрии брошены в стихию нерегулируемого рынка.

Также одной из главных проблем АПК является проблема кадров, которая в сельском хозяйстве существовала всегда. Низкая оплата труда и сезонность сельскохозяйственных работ делают агропромышленный комплекс наименее привлекательным для потенциальных работников. Кроме того, сельскохозяйственные работы сопряжены со значительным риском для трудящихся, так как примерно половина общего числа несчастных случаев, которые происходят на рабочем месте, приходится именно на эту отрасль. Тяжёлые условия работы, значительная доля которой до сих пор приходится на ручной труд, заставляет сельских жителей искать альтернативные варианты трудовой занятости. Поэтому сейчас сельскохозяйственная отрасль испытывает большой недостаток кадров. Тем более, кадров квалифицированных. В настоящий момент эта отрасль имеет самый низкий профессиональный и квалификационный уровень работников. Нехватка квалифицированных кадров связана ещё и с постоянным сокращением численности сельского населения. Трудоспособное население уезжает в город. Причём эта тенденция с каждым годом усиливается. Если не остановить этот процесс в самое ближайшее время, то он станет необратимым [2].

Также наиболее существенными проблемами АПК являются: спад производства, сокращение посевных площадей, поголовья скота, что произошло в результате неустойчивости производственно – хозяйственных связей, инфляции, удорожания кредитных ресурсов, сокращения государственного финансирования, снижения покупательской способности потребителей сельскохозяйственной продукции, роста неплатежей между предприятиями и диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; неудовлетворительное состояние сельскохозяйственных земель.

В последние годы практически приостановлены работы по повышению плодородия почв и мелиорации земель, осушению и орошению земель, сократились показатели применения органических и минеральных удобрений, что послужило усилению процесса деградации почв [3].

Медленно развивается инфраструктура земельного рынка, за последние годы резко сократился уровень среднестатистического производства зерна.

Ситуация в животноводстве оказалась ещё хуже, чем в растениеводстве. Отечественное животноводство обеспечивает не выше 50% потребности населения страны в молоке и мясе.

Кроме дополнительной бюджетной нагрузки, связанной с поддержкой сельхозтоваропроизводителей, существует целый ряд проблем в самой отрасли сельского хозяйства. Одной из причин низкой эффективности сельского хозяйства является высокий физический и моральный износ основных средств. Нехватка свободных денежных средств не позволяет большинству предприятий проводить полноценную техническую и технологическую модернизацию основных фондов.

Основным источником финансирования продолжают оставаться собственные средства предприятий. В результате износ основных фондов в АПК достиг 80%. По-прежнему ощущается нехватка «длинных» ресурсов для капитальных инвестиций. Сохраняется дефицит техники. Одновременно, вследствие недостатка платёжеспособного спроса, слабо развивается сельскохозяйственное машиностроение. Почти полное разрушение сельскохозяйственного машиностроения (свыше 75% парка составляют старые машины, что делает современную и качественную уборку урожая практически невозможной). Средняя обеспеченность комбайнами и тракторами в расчёте на единицу обрабатываемой площади в России отстаёт от соответствующих показателей Канады и Германии в несколько раз, нагрузка на основные виды техники в России значительно выше, чем в этих странах. Обеспеченность основными видами сельскохозяйственной техники составляет около 50% от технологически необходимой. Коэффициент выбытия тракторов превышает коэффициент обновления в 5 раз, зерноуборочных комбайнов – в 3 раза, кормоуборочных – в 3,5 раза. В результате такой интегральный показатель, как энергообеспеченность в сельском хозяйстве, оказался в 2-4 раза ниже аналогичных показателей развитых стран, а энергозатраты выше в 2-3 раза. Также существуют проблемы в обеспечении ГСМ из-за финансового состояния сельхозпроизводителей и их низкая платёжеспособность, а также опережающий рост цен на нефтепродукты, по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию [4].

Проведённый специалистами министерства совместно с учёными Россельхозакадемии анализ показал, что в сельском хозяйстве используются в основном устаревшие технологии. Так, на примере использования интенсивной технологии производства озимой пшеницы видно, что для осуществления 16 технологических операций из 474 видов применяемых сельскохозяйственных машин мировому уровню соответствует только 50%. Это приводит к увеличению производственных затрат и уменьшению производительности на 30%, к низкой урожайности зерновых культур (18-19 ц/га). Из-за технологического отставания и недостаточной обеспеченности техникой ежегодно на полях остаётся до 14% выращенного урожая, ещё до 11% - теряется из-за несовершенства техники.

Сдерживающим фактором развития отечественного производства является рост объёмов импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Примерно 60% сельскохозяйственной продукции по импорту поставляется странами ЕС, США и Канадой, где уровень поддержки сельского хозяйства в расчёте на гектар пашни от 20 до 40 раз выше, чем в России. По данным Федеральной таможенной службы, за первое полугодие 2008 года в страну импортировано продовольственных товаров на сумму около 10 млрд. долл.

Таким образом, можно обозначить основные социально-экономические проблемы АПК России: это, в частности, высокий физический и моральный износ основных фондов, низкая инвестиционная привлекательность отрасли в совокупности с высокой кредиторской задолженностью и отсутствием ликвидного залога. Угрожающими темпами снижается численность населения в сельской местности, все острее стоит проблема кадров. Одной из насущных проблем, несмотря на определенные подвижки в этой сфере, продолжает оставаться недостаточное государственное регулирование рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Решение этих проблем обозначено в рамках Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, как стратегических задач.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2004-2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/204907>
2. Богдановский В. Прогнозный баланс трудовых ресурсов сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. - 2012. - № 1. - С. 79-86.
3. Материалы Интернет-журнала «Сельское хозяйство в России» за 2012 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://selhozrf.ru/>
4. РАСХН. Статистические материалы. М.: Росстат, 2006-2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/204907>

Демонополизация как одно из условий укрепления малого бизнеса в экономике России

Является общепринятым, что реформирование экономики России на протяжении уже двадцати лет не обеспечило решения поставленных задач. Не единственная, но важная причина этого – чрезмерная либерализация экономики в условиях засилья монополизма.

Реформирование экономики происходило в основном на макроуровне. Это - разгосударствление мощной централизованно - организованной производственной системы; создание законодательства, обеспечивающее становление и укрепление рыночных отношений; формирование соответствующей финансово-кредитной базы; разработка принципиально новой структуры государственного, региональных и местных бюджетов. Но так случилось, что макроэкономические преобразования не способствовали развитию экономики на микроуровне. В связи с этим настоятельной необходимостью стало направление интеллектуальных, управленческих усилий и ресурсных возможностей общества на восстановление национального производственно-хозяйственного комплекса.

В этой важнейшей и сложнейшей работе, совпадающей с административно-управленческой реформой, необходимо создать механизмы конструктивного взаимодействия власти и бизнеса, бизнеса и общества, власти и общества. Он должен быть «развернут» в сторону удовлетворения потребностей основной части населения и особенно людей наемного труда, продающих свою рабочую силу по цене значительно ниже ее стоимости. В поиске и разработке механизмов «социализации» капитала можно надеяться только на государство. Государство - и никакая другая общественная сила - способно и могло бы повлиять на крупный капитал, ограничить его корыстные устремления, задать ему «социальный вектор» развития. Роль государства должна возрасти и потому, что движущей силой экономики, общественного производства был и остается научно-технический прогресс. Практическое решение этой задачи настоятельно требует совершенствования законодательства в отношении к монополии. Парадоксально, но факт, что сегодня нет четкого законодательного толкования того, что считать монополией. По признанию руководителя Федеральной антимонопольной службы И. Артемьева «в результате ... бесконтрольной концентрации капитала Россия стала одной из самых монополизированных стран». Правда, некоторая надежда появилась в связи с принятием закона РФ «О защите конкуренции». Ключевые новшества закона заключаются в следующем: монополиями будут считаться три компании, контролирующие более 50 процентов рынка; под санкции ФАС попадают и олигополии, могущие согласовывать ценовую политику путем неформальных договоренностей; компании, нарушающие антимонопольное законодательство, наказываются штрафами, исчисляемые не в МРОТх, а в процентах от годового оборота - от 2-х до 8; чиновники, не препятствующие сговору, отстраняются от занимаемых должностей сроком на пять лет; компании, активно способствующие раскрытию сговора, могут быть полностью освобождены от штрафных санкций. Принятие и реализация закона «О защите конкуренции» позволит на деле строить «солидарную» рыночную экономику, развернуть ее в сторону интересов и людей наемного труда. Монополизм отрицательно влияет в целом на средний и мелкий бизнес, сдерживает его развитие монопольно высокими ценами, осуществляет нерациональное распределение ресурсов, устраняет возможность подъема жизненного уровня трудящегося населения. Монополизм подавляет стремление к использованию достижений научно-технического прогресса, так как не он, а монополия «рыночная власть» в установлении цен на рынке обеспечивает получение высокой прибыли.

В сложившихся условиях, когда монополизм в хозяйственной жизни России тормозит успешность рыночных преобразований, важнейшее значение приобретает активизация и развитие малого бизнеса. Конечно, крупный бизнес определяет и будет определять техническую и экономическую мощь страны. Однако он мало приспособлен решать другие задачи повседневной жиз-

ни, которые «по плечу» именно малому предпринимательству: более гибкую и оперативную реакцию на изменение рыночной конъюнктуры; приспособляемость к узкоспециализированному спросу; использование местных трудовых и природных ресурсов; насыщенность местных рынков товарами повседневного спроса; создание дополнительных рабочих мест.

Численность малых предприятий по Российской Федерации составляет более 1 млн. Количество занятых в них работников – около 10 млн. человек. Показательно, что доля малых предприятий, производящих продукцию промышленного и сельскохозяйственного назначения, невелика и составляет 26,8%. Гораздо большую долю составляют предприятия оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и бытовой техники - 45,8%.

Формирование малых предприятий в значительной степени происходит за счет реструктуризации крупных компаний, которые теряют свои преимущества в системе рыночных отношений. Основные формы реструктуризации - аутсорсинг и выделение отдельных подразделений в самостоятельные автономные предприятия. За последние годы эти формы реструктуризации провели многие крупнейшие компании США и Европы.

Малый бизнес в России исторически имеет тенденцию отставания от общемирового уровня. Это касается и отношений между крупным и малым бизнесом, что обусловлено следующими причинами: востребованность малого предпринимательства пока невелика со стороны крупного бизнеса, поскольку крупное производство только лишь возрождается после длительного экономического кризиса 1990-х годов; менталитет россиян, сформировавшийся в условиях отрицания частной собственности; суровые природно-климатические условия делают бизнес более капиталоемким; сложности с регистрацией и ведением хозяйственной деятельности, связанные с поведением чиновников на местном уровне.

Но даже и в этих условиях процесс создания малых предприятий продолжается. В нем можно выделить три главных направления: перевод малых предприятий из государственной в частную собственность путем приватизации; выделение малых предприятий из крупных путем демополизации, реструктуризации и приватизации; создание новых малых предприятий.

Перспективы повышения роли малого предпринимательства в экономике России связаны с такими вопросами, как наличие предпринимательского потенциала в стране и политикой государства на поддержку малого бизнеса.

В 2007 году в России впервые были проведены исследования по проекту «Предпринимательский потенциал российского общества» в рамках международного научно-исследовательского проекта «Global Entrepreneurship Monitor» (GEM). Доля предпринимательского потенциала в численности опрошенного трудоспособного населения составила 11,73%. Для России в целом это составляет более 10 млн. человек.

Такой результат характеризует Россию (несмотря на наличие ряда неблагоприятных условий) как страну со средним, по сравнению с другими странами мира, уровнем предпринимательской активности населения. Отмечен достаточно высокий уровень предпринимательской активности женщин. Их доля в раннем предпринимательстве составляет 38,5% [журнал «Вопросы экономики». - 2007.-№7. - С.31].

Обобщая сказанное, можно сделать такой вывод - в России сложилась неоднозначная ситуация с точки зрения перспектив развития неплохого предпринимательского потенциала. В этих условиях особо важно внимание государства к проблемам малого предпринимательства, который мог бы превратиться в значимый, реальный фактор экономического роста.

Ключ к решению этих проблем – демополизация экономики, ибо только госсектор способен реализовать интересы основной части населения страны, а не интересы олигархических кланов, как главных представителей крупных монополистических объединений.

Программный инструментарий для гипотетического объединения регионов

Идея объединения субъектов Российской Федерации обсуждается и воплощается в жизнь достаточно давно. Укрупнение регионов стало реальным механизмом региональной политики с 2004 г., когда началось объединение автономных округов. Принятие федерального закона (ФЗ №131 от 6.10.2003), резко ограничившего бюджетную самостоятельность автономных округов, сделало объединение почти неизбежным. В этой простой схеме, по мнению ее авторов, решалась проблема депрессивных и слабо развитых территорий: кризисные территории будут объединены с «локомотивами» роста и поднимут их до своего уровня.

Управление процессами регионального развития – может быть наиболее сложная сфера деятельности государства, ибо требует знания и понимания территории страны. Поэтому в данной ситуации вызывает опасения непроработанность вопроса о необходимости и последствиях объединения регионов [1].

Изменения внутренних границ, исходя из решаемых административных и экономических задач, всегда использовались в качестве эффективного инструмента внутренней политики. Тем не менее, специфика современных процессов требует принципиально новых идей в подходах к управлению.

Главным аргументом в пользу объединения выступает ожидаемый экономический рост и инвестиции, которые должны компенсировать снижение статуса. Эффективность объединительных процессов лучше всего показывает динамика социально-экономических показателей до и после объединения. Однако провести такой анализ для ситуации «после» практически невозможно. Потеряв статус субъектов РФ, регионы исчезают из статистики Росстата и Минфина.

Для решения данной проблемы был создан программный комплекс «РегАн» (РЕГИональный АНАлиз), который позволяет автоматизировать и визуализировать процесс анализа структурных изменений в экономике региона и упрощает «техническую работу» экономиста-аналитика. «РегАн» функционирует на основе базы данных с информацией справочного характера и основными экономическими показателями, используемыми в рамках структурного анализа экономики региона [2].

В программе «РегАн» реализована возможность гипотетического объединения регионов путем объединения отраслей и показателей по ним с целью оценить, каким образом изменилась бы структура экономики объединенного региона и какой была бы здесь выгода для каждого из объединяемых регионов.

Проведем гипотетическое объединение Кемеровской области, Алтайского края и Республики Алтай на основе данных по показателям занятости за 2010 год. Статистическая информация взята из сборников [3, 4]. Перед тем как проводить сравнительный анализ, определим отрасли текущей специализации отдельно по каждому региону, а затем уже для нового (объединенного) региона.

Расчетные значения коэффициентов локализации по субъектам объединения приведены в таблице.

Согласно коэффициентам локализации занятых по субъектам «объединения» (табл., рис.), для Кемеровской области определяющим фактором в развитии экономики региона является уровень развития промышленности и производства; для Алтайского края – сельское и лесное хозяйство; для Республики Алтай – сельское и лесное хозяйство, образование. В рамках нового (объединенного) региона в качестве подобной «точки экономического роста» по итогам 2010 года можно выделить сельское и лесное хозяйство, а также добычу полезных ископаемых, большинство же отраслей экономики обслуживает интересы населения «объединенного макро-региона» (отраслевые коэффициенты локализации близки к единице).

Расчетные значения коэффициентов локализации отраслей экономики субъектов объединения за 2010 год

Расчетные значения коэффициентов локализации за 2010 год	Республика Алтай	Алтайский край	Кемеровская область	Новый регион
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	1,8	2,0	0,4	1,4
Добыча полезных ископаемых	0,6	0,2	6,5	2,4
Обрабатывающие производства	0,3	0,9	0,9	0,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,0	1,0	1,4	1,1
Строительство	1,2	0,6	0,7	0,8
Оптовая и розничная торговля	0,7	1,0	0,9	0,9
Гостиницы и рестораны	0,9	0,8	1,0	0,9
Транспорт и связь	0,8	1,0	1,2	1,0
Операции с недвижимым имуществом	0,4	0,5	1,0	0,6
Образование	1,7	1,1	0,9	1,2
Здравоохранение	1,2	1,2	1,1	1,2
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	1,1	0,8	1,1	1,0

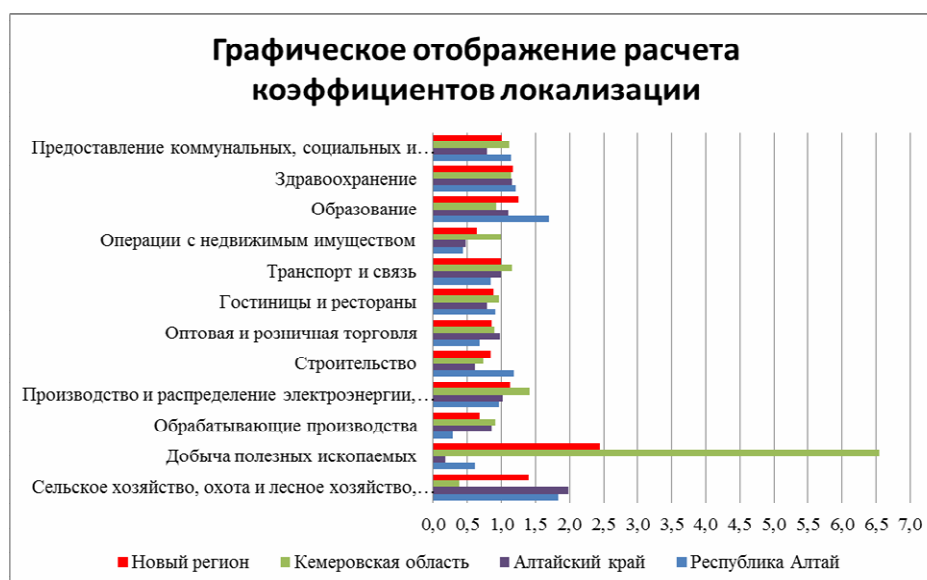

Рис. 1. Коэффициенты локализации отраслей экономики

Не претендуя на полноту выводов, полученные оценки изменений в структуре экономики региона позволяют усомниться в экономической целесообразности тестируемой гипотезы. При программной реализации гипотетического объединения на основе показателя занятости не ставилось цели ответить на вопрос о необходимости объединения какого-либо региона с другими соседними, а только был реализован алгоритм, который позволяет «посмотреть», какие произойдут изменения в структуре экономики региона, в случае его объединения с другими.

Литература

1. Объединение субъектов Российской Федерации: за и против / Артоболевский С.С. [и др.]. – М., 2010. – 175 с.
2. Игина И.В. Программный комплекс «РегАн»: анализ структурных изменений в экономике региона / Игина И.В., Речко Г.Н., Пимонов А.Г. // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2006. – №5. – С. 64-69.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели 2011: Статистический сборник. – М. : Росстат, 2011. – 990 с.
4. Труд и занятость в России 2011: Статистический сборник. – М. : Росстат, 2011. – 637 с.

Проблема использования эффективных инструментов финансирования процесса эксплуатации жилищного фонда

В настоящее время актуальной проблемой при эксплуатации жилищного фонда является использование эффективных инструментов финансирования проведения капитальных ремонтов жилых домов. Внесенный в Государственную Думу проект Федерального закона № 40859-6 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» не определяет четких механизмов по организации системы финансирования процесса эксплуатации жилищного фонда.

Между тем по условиям бесплатной приватизации жилищного фонда «за бывшим наймодателем сохраняется обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда» [1].

Верховный суд РФ четко указал, что из этой нормы следует сохранение обязанности бывшего наймодателя по производству капитального ремонта жилого дома, не исполненная на момент приватизации гражданином занимаемого в этом доме жилого помещения, вплоть до исполнения этого обязательства. Круг лиц, в отношении которых действует это положение, ограничивается теми, кто приватизировал, а не приобрел это жилое помещение.

В большинстве регионов проблема финансирования капитального ремонта общего имущества в жилых домах решается посредством получения финансовой поддержки за счет средств государственной корпорации – Фонда содействия реформированию ЖКХ. Несмотря на позитивные итоги деятельности Фонда количество жилых домов, нуждающихся в капитальном ремонте, в том числе неотложном, превышает существующие в регионах и муниципальных образованиях возможности по его финансированию.

Согласно данным Комитета Государственной Думы по жилищной политике и ЖКХ [3], за период деятельности Фонда ЖКХ на капитальный ремонт по 456 заявкам 81 субъекта РФ выделено 200 млрд руб. (с учетом долевого финансирования за счет средств субъектов РФ и собственников жилых помещений в жилых домах – 270,1 млрд руб.), что позволило отремонтировать 126,2 тыс. домов или всего около 7 % от требуемого количества. По данным Росстата [3], на начало 2011 г. более половины жилых домов имеет 31-65 % степени износа, в неотложном ремонте нуждается 9 % домов с изношенностью 66-70 %.

Кроме того, реализация программ, финансируемых с участием средств Фонда ЖКХ, изначально была ориентирована на проведение выборочного ремонта жилых домов из расчета 1000 руб. на 1 кв. м жилищного фонда. Одним из главных условий выделения средств из Фонда является определенный процент товариществ собственников жилья (ТСЖ), созданных на финансируемой территории. В результате это привело к массовому созданию фиктивных ТСЖ в домах, в которых капитальный ремонт либо так и не проводился, либо был проведен частично, и результаты ремонта не соответствуют требованиям собственников.

Вместе с тем для повышения потребительских качеств домов выборочного ремонта явно недостаточно, а с учетом требований Федерального закона от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» необходимо переходить к комплексному капитальному ремонту, предполагающего не только восстановление, но и осуществление энергоэффективной модернизации жилищного фонда. В этом случае средняя по стране цена работ увеличивается до 3100 руб. за 1 кв. м площади [3].

По экспертным оценкам, на ремонт жилых домов и инфраструктуры ЖКХ в предстоящие 5-10 лет необходимо направлять не менее 2 трлн руб. каждый год [2]. Очевидно, что эту задачу невозможно решить в рамках действующих механизмов государственного финансирования работ по капитальному ремонту жилых домов. Со следующего года Фонд прекращает финансировать капитальный ремонт, и денежные средства будут выделяться только на снос аварийного и ветхого жилья.

В настоящее время на государственном уровне предлагается несколько моделей финансирования капитального ремонта, ориентированных на создание региональных (возможно также муниципальных) фондов путем накопления средств за счет взимания платы или отчислений собственников жилых помещений на капитальный ремонт дома.

По сути, эти модели представляют собой схожие вариации процедур сбора средств населения и использования собранных накоплений. В моделях предусматривается либо обязательная бессрочная плата собственников помещений в жилых домах за капитальный ремонт, либо плата, вносимая до тех пор, пока размер накопленных средств не достигнет минимального уровня, установленного субъектом РФ в соответствии с правилами, утвержденными органами государственной власти Российской Федерации. Собранные с населения средства планируется размещать на номинальном счете в государственном банке или передать в доверительное управление отобранным по конкурсу уполномоченным организациям (региональным операторам), которые должны будут учитывать средства на индивидуальном счете каждого дома.

Однако эксперты рынка жилищных и коммунальных услуг опасаются, что может сработать принцип «общего котла», когда накопления жильцов новых домов пойдут на ремонт старых зданий, а представители региональной власти или органов местного самоуправления могут субъективно устанавливать очередность последующих ремонтных работ, а также определять состав этих работ и выбирать поставщиков по собственному усмотрению.

Перекрестное субсидирование и перекрестное финансирование несут в себе риск финансовой пирамиды, а также возможные коррупционные риски, которые необходимо учитывать в законодательстве. Остается открытым вопрос, в каком объеме проводить капитальный ремонт при таком взаимном финансировании. Вследствие различной степени износа домов может получиться, что за равные суммы одним будет выполнен ремонт всей крыши, а другим – только ее половины. Понятно, что в этой связи необходимо выделять разные суммы, однако механизмы распределения требуемых средств и ответственные за их осуществление законодательством также не определены. Следует учитывать, что при организации такой схемы финансирования существуют еще и системные ограничения. Ведь по закону собственник обязан нести бремя содержания собственного имущества, а не имущества других лиц.

Для того чтобы контролировать процесс использования инструментов финансирования капитального ремонта в каждом регионе необходимо установить систему мониторинга за региональными законами и программами на уровне федерального органа исполнительной власти. Также следует проработать вопрос придания целевого характера средствам, поступающим на счет управляющей организации в виде платы на капитальный ремонт (ввиду отсутствия обязанности зачислять ее на отдельный банковский счет). Целесообразно уделить внимание вопросу привлечения частных инвестиций на выполнение мероприятий по повышению потребительских качеств и показателей энергетической эффективности жилых домов.

Односторонний отказ государства от принятых публично-правовых обязательств по проведению капитального ремонта недопустим и должен быть замещен мерами бюджетного субсидирования таких расходов, в том числе с применением механизма льготного кредитования, являющегося более приоритетным по сравнению с накоплением средств способом финансирования в условиях высокой степени изношенности жилищного фонда.

Литература

1. Федеральный закон от 04.07.1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Санжиев, Д. Капремонтная пирамида // Экономика и жизнь.– 2012.– № 38 (9454).– С. 22.
3. Создание системы финансирования капитального ремонта многоквартирных домов: новые подходы, законодательные предложения. Рекомендации парламентских слушаний, проведенных 6 апреля 2012 г. Комитетом Государственной Думы по жилищной политике и ЖКХ // ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. Часть II.– 2012.– № 6.– С. 8-14.

Механизмы повышения конкурентоспособности экономики регионов

Рассмотрение территориальной конкуренции на уровне стран включает в себя соревнование между политической, экономической, социальной, экологической и культурной сферами, а также стратегиями социально-экономического развития. Специфика конкурентоспособности страны видится в работе ее правительства как катализатора, создающего условия для движения к более высоким уровням развития конкуренции отраслей производства на ее территории.

Понятие «конкурентоспособность» является одним из базовых в рыночной экономике. В теоретических и прикладных работах экономистов и практиков даются многочисленные определения конкурентоспособности, сходные по сути, но отличающиеся конкретными формулировками [1].

Во-первых, понятие конкурентоспособности может описывать производимые товар или услугу. Под конкурентоспособностью последних понимается совокупность потребительских свойств конкретного товара (услуги), отличающих его от аналогичного товара (услуги) конкурента по степени соответствия конкретным общественным потребностям. При анализе факторов, влияющих на конкурентоспособность, учитываются затраты на производство товара (услуги), его цена и т.п.

Во-вторых, понятие конкурентоспособности используется при характеристике хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм. В этом случае конкурентоспособность может быть определена как возможность такого субъекта присутствовать на рынке товаров (услуг), получая при этом экономическую выгоду от такого присутствия.

В-третьих, понятие конкурентоспособности используется применительно к различным отраслям экономики, когда речь идет о возможности группы предприятия, входящих в отрасль, производить конкурентоспособную продукцию.

В-четвертых, речь может идти о конкурентоспособности домохозяйств. В этом случае подразумевается конкурентоспособность входящих в его состав трудоспособных граждан занять эффективные по уровню оплаты и условиям труда рабочие места.

Эти виды конкурентоспособности в конечном счете реализуются в географическом пространстве – на территории, которая сама по себе может быть конкурентоспособной или неконкурентоспособной.

Наиболее часто повторяемый призыв современных политиков: «Россия должна стать конкурентоспособной». Из этого следует, что вопросы регионального экономического развития и конкурентоспособности регионов стали сегодня одними из важнейших для Российской Федерации.

В работе приведена комплексная оценка конкурентоспособности регионов Центрально-Федерального округа по направлениям: инфраструктура, социально-экономические условия, финансовое состояние, промышленное развитие.

В ЦФО сохраняются высокие межрегиональные различия в уровне конкурентоспособности ее регионов. Разрыв между высшим и низшим значениями ВРП в расчете на душу населения (соответственно в Московской области и Орловской области составил 1,77 раза, а между первой и третьей группой 1,06. Наиболее конкурентоспособными в ЦФО оказались экономики регионов, специализирующихся на производстве легковых автомобилей, строительных материалов и продукции пищевой промышленности (например, г. Москва, Курская и Липецкая области).

Для определения связи между базовой конкурентоспособностью экономики региона и ее изменением был использован коэффициент корреляции рангов Спирмена, который рассчитывался по формуле (1).

$$K_c = 1 - \frac{6 \cdot \sum d^2}{n \cdot (n^2 - 1)} \quad (1)$$

где, d – разность между местами, занятыми в ранжированных рядах объектами по сопоставляемым показателям;

n – число сравниваемых показателей [2].

Таким образом, рассчитанный коэффициент Спирмена по ЦФО (0,827) явно указывает на сохранение и углубление межрегионального разрыва по уровню конкурентоспособности промышленного производства регионов. Однако, разрыв между регионами по уровню конкурентоспособности их экономики не только не сгладился, но происходит дальнейшее его углубление.

Литература

1. Гринчель, Б.М., Костылева, Н.Е., Смирнов, Е.А. Повышение конкурентоспособности территорий как обобщающая задача стратегического планирования// Разработка концепции стратегического развития муниципальных образований: Материалы проекта Tacis Bistro «Стратегическое планирование в муниципалитетах Ленинградской области». / Б.М.Гринчель, Н.Е. Костылева.– СПб: ИРЭ РАН, 2001.—52 с.

2. Шмойлова, Р.А., Минашкин, В.Г., Садовникова, Н.А, Шувалова, Е.Б. Теория статистики: Учебник – 4-е изд., перераб. и доп / Р.А. Шмойлова. –М.: Финансы и статистика, 2005. – 656 с.

Проблемы бюджетного выравнивания и стимулирования на субфедеральном уровне

В современных российских условиях важнейшее значение приобретает формирование эффективного механизма взаимодействия органов власти различных уровней, адекватного приоритетам и ценностям общественного развития. В этой связи ключевое место занимает межбюджетное регулирование, рациональная организация которого способствует устойчивому социально-экономическому развитию территорий и государства в целом.

Действующая система бюджетного регулирования в России направлена в большей части на выравнивание, нежели чем на стимулирование развития территорий. С одной стороны, это связано со значительной неравномерностью социально-экономического развития регионов и муниципальных образований в стране и на этой основе необходимостью обеспечения нижестоящим уровням власти минимальных доходов для выполнения возложенных на них функций. А с другой стороны, вопросам стимулирования деятельности нижестоящих органов власти через налогово-бюджетные механизмы уделяется недостаточно внимания. В частности, в Бюджетном кодексе РФ целая глава (гл. 16) посвящена выравниванию бюджетной обеспеченности регионов и муниципальных образований, однако вопросы стимулирования деятельности органов власти не нашли отражения в кодексе.

То есть фактически бюджетное регулирование сводится на практике к бюджетному выравниванию. И здесь тоже есть свои проблемы. Главная из них заключается в том, что выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований осуществляется в основном за счет дотаций. Этому в немалой степени способствует действующее бюджетное законодательство. С вступлением в силу поправок в Бюджетный кодекс РФ, принятых Федеральным законом от 20.08.2004 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования межбюджетных отношений» термин «регулирующие налоги» был исключен из бюджетного законодательства, а при выравнивании бюджетной обеспеченности муниципальных образований основной упор сделан на дотации (гл. 16 «Межбюджетные трансферты» Бюджетного кодекса).

Однако на переходный период 2006-2008 гг. Бюджетный кодекс предоставлял регионам право заменять полностью или частично, по согласованию с муниципальными образованиями, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и муниципальных районов (городских округов) дополнительными (дифференцированными) нормативами отчислений от федеральных и региональных налогов, поступающих в региональный бюджет. Таким образом, по сути, речь шла о замещении дотаций нормативами отчислений от регулирующих налогов. Как показал опыт отдельных регионов, такая замена имела положительный эффект. Так, например, в Ставропольском крае в 2007 году 108 муниципальных образований произвели замену дотаций на дополнительные нормативы, что позволило привлечь дополнительно в местные бюджеты 499,7 млн. рублей по сравнению с причитающейся дотацией из фондов финансовой поддержки районов и поселений [1]. В Вологодской области поступление дополнительных доходов в местные бюджеты по дифференцированным нормативам отчислений, передаваемым в счет замены дотаций, в 2007 году составило 500 млн. рублей, а в 2008 году оценивалось в размере 700 млн. рублей [2]. И даже после переходного периода, когда Бюджетный кодекс ограничил регионам право заменять дотации только дополнительными нормативами отчислений от одного налога на доходы физических лиц (НДФЛ), регионы, которые воспользовались этим правом, имели положительный эффект. Например, в Свердловской области в 2010 году 45 муниципалитетов, заменивших дотации дополнительными нормативами отчислений от НДФЛ, получили дополнительно более 542 млн. рублей. При этом количество дотационных территорий в Свердловской области постепенно сокращается [3]. Таким образом, передача на местный уровень дополнительных дифференцированных нормативов регулирующих налогов стимулирует местные органы власти к увеличению доходной базы, стремлению заработать больше доходов для улучшения социально-экономического положения своей территории.

И в то же время в регионах, которые не воспользовались правом замены дотаций дополнительными нормативами отчислений от налогов, в доходах местных бюджетов значительно выросла доля дотаций. Даже те территории, которые были всегда потенциальными донорами, стали дотационными. Между тем, передаваемые на местный уровень дотации не способствуют расширению и укреплению собственной налоговой базы муниципальных образований и в определенной мере порождают иждивенческие отношения. Более того, преобладание дотационных форм в бюджетном выравнивании способствует формированию встречных финансовых потоков, когда налоговые поступления, создаваемые на территории, изымаются в бюджет вышестоящего уровня, а затем в виде дотаций возвращаются в бюджет территории.

Представители муниципального сообщества отмечают следующие серьезные проблемы, связанные с функционированием системы оказания финансовой помощи муниципальным образованиям:

- зачастую муниципальные образования, имеющие наибольшую обеспеченность в расчете на одного жителя по налоговым доходам, после учета дотаций имеют обеспеченность ниже среднего уровня;

- отсутствие стимулов к получению дополнительных собственных доходов, так как региональная власть уменьшает размер дотаций на такую же сумму;

- злоупотребления администраций районов, которым региональные власти делегируют распределение финансовой помощи поселениям [4].

Таким образом, можно констатировать, что существующие формы и методы бюджетного регулирования еще не в полной мере обеспечивают реализацию программных положений в сфере управления общественными финансами, особенно в части экономического стимулирования и финансовой автономии муниципальных образований. Это повышает актуальность вопроса дальнейшего совершенствования механизма бюджетного регулирования на региональном уровне.

Литература

1. Епринцев И.И. Проблемы выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований / Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов: Материалы Восьмой научно-практической конференции (16 – 18 июня 2008 г.). – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. – С. 63.

2. Тугарин С. Опыт реализации бюджетной реформы Вологодской области / Всероссийский форум «Задачи и перспективы бюджетных реформ в России» 01.11.2008 г., г. Вологда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru/sfr/fa6e947833383ed0c3257500004002bf.html>

3. Санатина Ю. Как укрепить финансовую самостоятельность муниципальных образований / "Российская газета" - Экономика УРФО № 5551 (175) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/08/10/reg-ural/koltonuk.html>

4. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. Итоговый доклад. – М.: Экон-Информ, 2009. – С. 421.

Формирование налоговой политики государства

Система налогообложения возникла и развивается вместе с государством, при этом ее реформирование обусловлено трансформацией форм государственного устройства. Система налогообложения государства оказывает непосредственное влияние на динамику и структуру общественного производства.

Налогообложение выступает средством реализации макро-, мезо- и микроэкономической политики государства, определяющим динамику соответствующих характеристик состояния экономики. Возможность воздействия налогов на параметры воспроизводственного процесса определяется тем, что различные пропорции существующих ресурсов могут не только стимулировать или дестимулировать экономическое развитие, но и обеспечивать исполнение приоритетных государственных задач. Качественное воздействие налогообложения при этом осуществляется через влияние на материальные интересы субъектов хозяйствования не величиной, а принципами налогообложения, условиями движения и использования финансовых ресурсов.

Государственная налоговая политика формируется и реализуется на всех властных уровнях (федеральный, региональный, местный) в пределах соответствующих компетенций.

Концептуальные основы государственной налоговой политики включают в себя:

1. Цели налоговой политики: обеспечение полноценного формирования доходов бюджетной системы РФ, проведение структурной трансформации общественного воспроизводства, а также перераспределения национального дохода и ВВП, использование создаваемого национального дохода для финансирования общегосударственных, региональных и местных программ, повышение конкурентоспособности и рост деловой активности субъектов экономики, обеспечение бездефицитности бюджета, соответствия налоговых поступлений налоговому потенциалу, сокращение недоимок и задолженностей по налогам и сборам в бюджетную систему.

2. Задачи налоговой политики: обеспечение государства финансовыми ресурсами, стабилизация и создание базы для эффективного развития экономики, формирование условий для экономического регулирования развития страны в отраслевом и региональном аспектах, стимулирование процессов структурной перестройки экономики, развития приоритетных направлений ее оздоровления, сглаживание неравенства в уровнях доходов граждан, определение налогооблагаемой базы и источников мобилизации финансовых ресурсов, выработка налогового механизма реализации финансовой политики государства в форме соответствующих нормативных актов, анализ налоговых решений, содействующих ускорению налоговых реформ и макроэкономической стабилизации.

3. Методы воздействия налоговой политики:

- прямые (административные);
- косвенные (экономические): финансовые, налоговые, денежно-кредитные.

4. Инструменты налоговой политики:

- управление (организация и распорядительная деятельность финансовых и налоговых органов);
- информирование (доведение до налогоплательщика той информации, которая необходима для правильного выполнения своих налоговых обязанностей);
- льготирование (предоставление отдельным категориям налогоплательщиков возможности не уплачивать налоги или сборы);
- консультирование (разъяснение налоговыми органами положений законодательства о налогах и сборах);
- контролирование (деятельность налоговых органов по выявлению нарушений законодательства о налогах и сборах)

5. Элементы налоговой политики:

- планирование и прогнозирование;

- регулирование;
- контроль.

Налоговая политика определяется рядом внешних и внутренних факторов (имеющиеся налоговые традиции, экономические, социальные факторы, мировой опыт налогообложения, развиваемые налоговые теории, обусловленные конкретным историческим этапом развития государства и т. д.), реализуется через налоговый механизм и, таким образом, формирует налоговую систему.

Таким образом, формирование налоговой политики представляет собой совокупность мероприятий, обеспечивающих своевременную и полную уплату налогов и сборов, в объемах, необходимых для финансирования государственной деятельности.

Основные направления и формы государственной поддержки малого предпринимательства в России

В настоящее время ситуация, сложившаяся в экономике России, сопровождается обострением социальных и политических проблем, которые в свою очередь сдерживают социально-экономическое и политическое развитие в стране. В любой стране экономика не может нормально развиваться без гармоничного сочетания крупного, среднего и малого предпринимательства.

Мировая практика показывает, что основной частью рыночных отношений является малое предпринимательство. Принято считать, что под малым предпринимательством понимается деятельность, осуществляемая небольшой группой лиц, либо предприятия, управляемые одним или несколькими владельцами (собственниками). Развитие рыночных отношений в России дал импульс в развитии малого предпринимательства. В тоже время в сложившихся условиях многие малые предприятия обанкротились из-за недостаточного финансирования или недостатков в системе налогообложения. Поэтому, в настоящее время обозначилась острая необходимость в пересмотре некоторых аспектов реформ, касающихся поддержки и развития малого предпринимательства на уровне государства.

Малое предпринимательство, сегодня, имеет огромное значение, как для государства, так и для его граждан. От состояния и динамичного функционирования данного сектора в экономике зависит жизненный уровень населения и благосостояние страны в целом. Малое предпринимательство является важным звеном экономики, так как его характеризует особая мобильность, гибкость и высокая эффективность. Малое предпринимательство способствует не только росту материального и духовного потенциала общества, но и создает благоприятную среду для практической реализации способностей и проявлению талантов каждого гражданина, а также неизбежно ведет к единению нации, сохранению национального духа и национальной гордости.

Субъекты малого предпринимательства создают благоприятные условия для формирования рыночной экономики, поскольку развивается конкурентная среда, создаются новые и дополнительные рабочие места, активнее осуществляется структурная перестройка, расширяется потребительский сектор. Кроме того, развитие малого предпринимательства ведет к насыщению потребительского рынка товарами и услугами, к повышению экспортного потенциала, эффективному использованию имеющихся ресурсов на местах. Малое предпринимательство является особым источником развития экономики, от которого Россия не вправе отказаться ни в настоящее время, ни в будущем.

Уровень состояния малого предпринимательства в России и его роль в процесс оздоровления экономики в настоящее время явно недостаточны. Одна из причин такого положения заключается в том, что не получила необходимого развития государственная поддержка субъектов (предприятия) малого предпринимательства. Поскольку эти предприятия являются наиболее неустойчивой предпринимательской структурой и наиболее зависимыми от изменений рынка, то они нуждаются в самой разносторонней государственной поддержке.

В соответствии с федеральным законодательством государственная поддержка малого предпринимательства должна осуществляться по следующим направлениям:

- формирование инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства;
- создание льготных условий использования субъектами малого предпринимательства государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок и технологий;
- установление упрощенной системы порядка регистрации субъектов малого предпринимательства, лицензирования их деятельности, сертификации их продукции, представления статистической и бухгалтерской отчетности;

- поддержка внешнеэкономической деятельности субъектов малого предпринимательства, включая содействие развитию их торговых, научно-технических, производственных, информационных связей с зарубежными государствами;

- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для малых предприятий и др. [1].

Формами государственной поддержки малых предприятий являются оказание финансовой помощи на возмездной и безвозмездной основе; финансирование федеральных программ поддержки и развития малого предпринимательства; предоставление налоговых льгот малым предприятиям, осуществляющим приоритетные виды деятельности; льготное кредитование и страхование субъектов малого предпринимательства; предоставление малым предприятиям на конкурсной основе государственных заказов на производство и поставку отдельных видов продукции и услуг для государственных нужд и другие формы поддержки. К сожалению, из-за сложившейся экономической ситуации в стране не все формы поддержки могут быть реализованы на практике.

Организационную основу государственной политики поддержки образуют федеральные и региональные программы. Их цель – создание благоприятных условий для развития бизнеса. Подкрепленные реальными действиями и ресурсами, они являются базой для масштабного развития предпринимательства. Как правило, разрабатываются программы на период до пяти лет и предлагают комплекс мер, направленных на развитие малого предпринимательства на конкретных территориях и в конкретных отраслях.

Программы могут предусматривать оказание самой разнообразной помощи предпринимателям: выделение производственных площадей, земельных участков, оборудования, финансовых средств, обучение населения основам бизнеса и повышение квалификации чиновников, отвечающих за развитие малого предпринимательства. В них могут оговариваться условия доступа к бюджетным ресурсам и научно-техническим разработкам, устанавливаться упрощенные процедуры регистрации, лицензирования и сертификации продукции, предлагаться меры содействия развитию торговых, научно-технических и производственных связей с зарубежными партнерами.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления разрабатывают свои региональные и муниципальные программы поддержки, предусматривая выделение на такие цели бюджетных средств.

Сложившаяся практика деятельности органов исполнительной власти отдельных субъектов РФ показала, что центр тяжести процесса развития и совершенствования субъектов малого предпринимательства целесообразно перенести на более эффективное использование недвижимости, имеющейся у регионов и органов местного самоуправления. А также на более широкое применение лизинговых операций, как способа передачи малым предприятиям оборудования в долгосрочное пользование, на развитие бизнес-инкубирования. Переориентация малого предпринимательства в инновационную направленность даст возможность подготовить базу для развития и укрупнения предприятий в реальном секторе экономики.

У малого предпринимательства в России имеются широкие перспективы дальнейшего развития и повышения эффективности деятельности. И хотя в развитии малого бизнеса России имеется множество проблем. Решение этих проблем может быть найдено только на путях всесторонней государственной и общественной поддержки.

Литература

1. Федеральный закон №209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

С.А. Шамшин,
Е.А. Игошина

*Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
E-mail: s.a.shamshin@yandex.ru, evgeniya.igoshina.92@mail.ru*

Предоставление услуг потребителям и тарифное регулирование в сфере жилищно-коммунального хозяйства

На протяжении нескольких лет жилищно-коммунальное хозяйство считается одной из самых проблемных направлений социально-экономической политики. Основным вопросом в отрасли является формирование тарифов на жилищные и коммунальные услуги.

Наиболее важная часть системы жилищно-коммунального хозяйства – это предоставление жилищных и коммунальных услуг.

Жилищные услуги представляют собой вид деятельности по эксплуатации дома, сохранению и повышению комфортности проживания и поддержанию объекта в исправном состоянии. Оплачиваются такие услуги пометражно, исходя из площади квартиры или дома.

Коммунальные услуги - это услуги, которые невозможно предоставлять без участия предприятий-монополистов, - обеспечение жилья природными и энергетическими ресурсами. Подлежат тарифному регулированию и оплачивается либо по устанавливаемым властями нормативам потребления, либо – по показаниям установленных узлов учёта

Следует отметить, что в период с 2000 – по 2012 год сформировалась и сохранилась тенденция увеличения цен, роста налогов, и, соответственно, тарифов. В итоге, по России за 12 лет стоимость на жилищно-коммунальные услуги выросла в 8-10 раз.

Скорее всего, такое направление сохранится в дальнейшем: цены на электроэнергию для населения будут повышаться на 12-15% ежегодно с 2013 до 2015 года, цены на газ - на 15%. К 2015 году планируется удорожание электроэнергии в 1,5 раза, газа - в 1,7 раза, тепловой энергии - в 1,45 раза [3].

Полностью определение «тариф» отражается в квитанции с суммами, необходимыми для уплаты, в которой указана стоимость предоставленных услуг коммунальными предприятиями и за использование жилых площадей. То есть суммы, предоставляемые собственникам отдельно за каждый вид поставляемых ресурсов – это и есть «тариф».

Тариф разбивается на две составляющие, то есть, по сути, является двухставочным. Одна часть тарифа зависит от текущего потребления, а другая представляет собой капитальные затраты на обслуживание и ремонт сетей. В итоге, тариф состоит из переменной и постоянной частей. Переменная часть определяется фактическим потреблением, а постоянная часть – максимально заявленной мощностью коммунальных сетей.

Коммунальные предприятия не формируют тарифы сами. Тарифы на 70% зависят от цен на энергоносители плюс налоги, так как в себестоимости коммунальных услуг наибольший удельный вес занимают топливные и энергетические ресурсы.

В настоящее время тарифы на коммунальные услуги начисляются не по стимулирующему, а по затратному принципу: индексируется уровень прошлогодних затрат.

Причины, которые провоцируют рост тарифов, связаны не только с повышением налогов и цен на энергоносители, но и с другими немаловажными факторами.

Например, недостаточное привлечение частных инвестиций. В настоящее время годовой объём частных инвестиций в ЖКХ составляет 53,2 млрд.руб., в том числе в сфере теплоснабжения – более 10 млрд.руб., электроснабжения – 22,6 млрд.руб., водоснабжения и водоотведения – 6,6 млрд.руб. Не смотря на внушительные значения вложений, объём частных инвестиций ещё крайне незначителен, учитывая существующий износ основных фондов жилищно-коммунального хозяйства

Одной из основных причин, оказывающих непосредственное влияние на увеличение тарифов - это недостаточное финансирование ЖКХ государством. Федеральный бюджет практически не занимается финансированием жилищно-коммунального комплекса, так как данная сфера не относится к его затратным статьям. В соответствии с программой «Чистая вода», государство выделяет всего лишь 3 млрд. руб. на всю страну на модернизацию отдельных объектов. Это все средства на жилищно-коммунальное хозяйство в федеральном бюджете.

Отмечается неэффективное использование средств, случаи злоупотребления, несовершенство законодательной базы. Пользуясь недостатками существующей законодательной базы, управляющие компании завышают тарифы на предоставление жилищных услуг.

На сегодняшний день, дефицит в отрасли составляет 6 трлн. руб. Эти средства необходимы для того, чтобы довести сферу ЖКХ до нормативного состояния, так как износ отдельных сетей достигает 60-70% и выше [2].

Модернизация коммунальной системы – ключевое условие снижения тарифов, повышения энергоэффективности коммунального сектора. Решение вопроса о модернизации коммунального хозяйства с учётом высокого уровня износа потребует до 2020 года, по оценкам Минрегиона России, свыше 3 трлн. руб. При этом объём финансирования, поступающий из всех источников, крайне ограничен и не соответствует потребностям реформирования отрасли.

Положение постоянно ухудшается, и в ближайшие годы страна может столкнуться с чередой непрерывных технологических катастроф, представляющих реальную угрозу жизни и здоровью людей.

Так, в апреле 2011 года в городе Выкса произошла авария, связанная с канализационным коллектором. Для замены лопнувшей трубы, находившейся на глубине 8 метров, потребовалось два дня. Авария была спровоцирована вследствие большого износа объекта и отсутствием текущих профилактических мероприятий [1].

Решение проблем модернизации коммунального хозяйства является важнейшей задачей сегодняшнего дня, но оно невозможно без активного взаимодействия между всеми уровнями власти, организации полноценного государственно-частного партнерства.

Главные усилия необходимо направить на осуществление государственного контроля за обеспечением прав и законных интересов граждан при предоставлении населению жилищных и коммунальных услуг, отвечающих требованиям федеральных стандартов качества.

Литература

1. Щукина Т. Подвёл коллектор, но неполадку во время обнаружили // Выксунский рабочий – 2011. - №26
2. Мартынова В. Чёрна дыра ЖКХ // Аргументы и факты – 2012. - №3
3. Скоробогатов А. Осторожно: ЖКХ // Пенсионер России – 2011. - №60

Современные критерии выбора инвестиционной политики региона

Инновационное развитие региона направлено на достижение в процессе интеллектуально-инновационной деятельности конкурентоспособности территории во всех социально-экономических сферах за счет инноваций и инновационных преобразований.

В зависимости от типа инновационного поведения можно выделить две взаимосвязанные технологии обеспечения конкурентоспособности территории, основанных на капитализации инноваций – имитационную и радикальную. Первая ориентирована на привлечение инвестиционного капитала, с помощью которого в регионе создаются необходимые институциональные условия для расширенного воспроизводства собственного материального капитала на основе готовых инноваций и заимствованных технологий. В результате создаются благоприятные условия для встраивания территории в существующие внешние системы движения капитала.

Вторая технология основана на привлечении венчурного капитала и генерации собственных цепочек создания стоимости на базе разработанных региональных инновационных продуктов и технологий (по М. Портеру: разработка → производство → маркетинг → доставка → сервисное обслуживание), что приведет к развитию и увеличению нематериального капитала. С позиций нашего исследования, его основной формой является интеллектуальный капитал и, в частности, человеческий интеллектуальный капитал. Именно на базе его структурных компонентов (культурно-образовательной, научно-исследовательской, инновационно-предпринимательской) возможно создание уникальных и конкурентоспособных территориальных продуктовых брендов, определяющих успешное инновационное развитие региона. В свою очередь через бренды возможно привлечение в регион различных видов материального капитала и с его помощью конструирование нового экономического пространства, обеспечивающего прирост валового регионального продукта.

Взаимосвязь двух технологий, обеспечивающих инновационный характер регионального развития, представлена ниже (рис. 1).

Таким образом, конкурентоспособность региона зависит от органичного использования обеих форм капитала – материального и нематериального. При преобладании приоритета ускоренного воспроизводства материального капитала регион становится структурной частью глобального рынка с производственной или торговой специализацией, концентрируя на своей территории отдельные виды экономической деятельности (например, контрактное производство, распределение продукции, обмен). При преобладании приоритета ускоренного воспроизводства нематериального капитала на первый план выходит инновационное развитие территории, формирование человеческого интеллектуального капитала и создание уникальных интеллектуальных продуктов, которые являются основой для генерации собственных цепочек создания стоимости. В этом случае территория становится центром аккумуляции и управления движением капитала с соответствующей специализацией на обслуживании потоков капитала, сфере услуг и высокотехнологичных наукоемких секторах.

В первом случае регион активно интегрируется в систему международного разделения труда через размещение на своей территории производств «частичных продуктов» и закрепление сложившейся специализации территории. При этом данные производства будут встраиваться во внешние цепочки создания стоимости, постепенно теряя свою экономическую самостоятельность и увеличивая зависимость от внешних центров управления капиталом. За пределы территории в этом случае выносятся рычаги управления ее активами. Это следует рассматривать в качестве определенной «платы» за глобализацию.

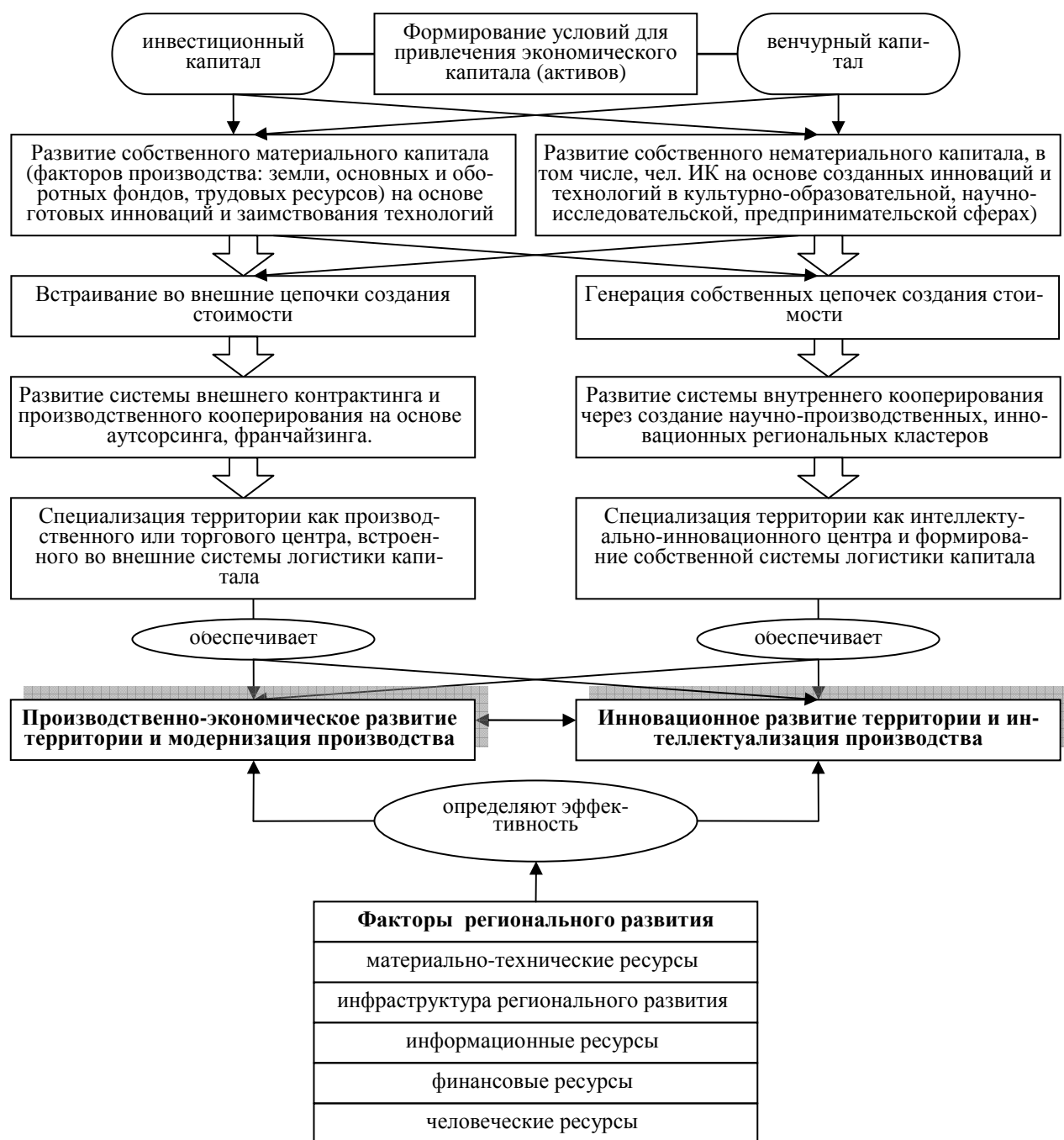

Рис.1. Взаимосвязанные технологии обеспечения конкурентоспособности региона и его развития

Во втором случае регион, интегрируясь в мировой рынок, наоборот, концентрирует на себе основные рычаги и центры управления генерированными цепочками создания стоимости. При этом конкурентоспособность продуктов, создаваемых этими цепочками несоизмеримо выше, чем конкурентоспособность «частичных продуктов». Она основана на уникальности первых, в основу которой положен человеческий интеллектуальный потенциал территории (образовательные, национально-культурные особенности, инфраструктура научно-исследовательской, инновационно-предпринимательской деятельности и др.).

Ценность тех или иных цепочек создания стоимости определяется в конечном итоге не максимизацией прироста материального капитала, не получаемым финансовым результатом, а возможностью реализации идеи, замысла, т.е. интеллектуализации человеческого капитала, придании ему новых качеств, удовлетворяющих интересам его носителей. Только в этом случае возможен кардинальный прорыв в развитии как региона, так и всей страны в целом в условиях экономики знаний.